

В сорока минутах от чумы

Последний раз о деревне Колталово, где расположен СПК «Большевик», СМИ вспоминали в разгар африканской чумы. Но на самом деле последствия оказались даже страшнее, чем сама эпидемия

Добраться до места, где еще совсем недавно «бушевала» чума, было совсем просто. 40 минут на машине по Старицкому шоссе, еще несколько сотен метров по самой деревне, и вот мы уже в колхозной конторе. Больше всего поразила звенящая тишина, царившая в двухэтажном кирпичном здании. На мгновение показалось, что мы попали в другое измерение.

— Жизнь здесь остановилась, когда пришлось ликвидировать все поголовье свиней, приносящее КФХ основной доход», — признался чуть позже в разговоре с нами председатель Сергей Яценко. «Какие ощущения я испытал, узнав об АЧС? — начал он беседу. — Как обухом по голове дали, точнее не выразишься. Если учесть, что в основном мы занимались реализацией поросят на доращивание и продавали порядка 1,5 тыс. голов в год, то мое состояние понять можно.

Вирус АЧС в СПК «Большевик» обнаружили случайно. Забив поросенка на собственные нужды, мясо отправили на экспертизу,

но уже сейчас могу сказать, что убытки мы понесли огромные — более 10 млн рублей. Правда, СПК получило возмещающие выплаты из областного бюджета в размере 74 рубля 56 копеек за килограмм живого веса. Но эта поддержка особой роли не сыграла, так как она оказалась в 4 раза меньше реальной стоимости 1 килограмма живого веса племенного поголовья, а поросят СПК реализовано по 270 рублей за килограмм», — поделился печальными цифрами Сергей Владимирович. Что же касается расходов, связанных с утилизацией пораженных АЧС свиней, то почему-то администрация области их до сих пор СПК так и не компенсировала. «Вот и не удается теперь свести концы с концами», — пожаловались нам работники фермы, на которую мы отправились посмотреть коров и овец — все, что осталось от прежнего хозяйства.

— Многие фермеры уже занялись разведением крупного рогатого скота и птицы (эти животные в отличие от свиней более ус-

бывать через суды. Один только тверской молокозавод «КОМО», по словам Сергея Владимировича, задолжал СПК около 400 тыс. рублей, общая же задолженность за молоко предприятий Тверской области «Большевику» — около миллиона рублей. «А разведение овец — это

РЕПОРТЕР

— Узнав о том, что придется уничтожить все поголовье, работники СПК «Большевик» с утра до вечера пили валерьянку.

Африканская чума свиней — одно из самых опасных заболеваний, но не для человека, а для экономики. Несмотря на то, что первые ее проявления были зарегистрированы еще в 1903 году, вакцины против этой страшной эпидемии, вызывающей массовый падеж животных, не изобрели до сих пор. Захват тверских территорий африканская чума начала в июне этого года. Сначала она оккупировала Калининский район, а затем в

зону карантина АЧС попало более 10 муниципалитетов. Для борьбы с чумой даже было издано специальное постановление губернатора Тверской области «О карантине». Но почему-то инструкции, прописанные в этом документе, по известной русской привычке надеяться на «авось пронесет» выполнялись далеко не на все 100%. В некоторых муниципалитетах даже не сочли нужным воздержаться от проведения массовых мероприятий. Не велась четкая статистика, которая бы указывала точное поголовье свиней. В результате специалистам приходилось мониторить сложившуюся ситуацию фактически «на коленке». Опасности вируса не осознавали не только власти «заболевших» муниципалитетов, но и хозяева скота, которые неохотно пускали ветслужбы на подворья для осмотра животных. А некоторые, чтобы скрыть факты заболевания свиней АЧС, вообще устраивали несанкционированные скотомогильники. К чему бы все это привело, не выяви их вовремя специалисты Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, можно только догадываться. И если бы случилась повторная эпидемия, восстанавливать АПК региона пришлось бы не одно десятилетие. Впрочем, владельцы подсобных хозяйств, попавших летом под карантин, уже ощутили все «прелести» африканской чумы. Для некоторых, в частности для СПК «Большевик» в Калининском районе, потери исчисляются миллионами рублей. Чтобы собственными глазами увидеть и оценить последствия АЧС, туда отправился наш корреспондент.

как того требовали ветслужбы после объявления карантина в соседнем селе Даниловском. Результат, пришедший из ветлаборатории, напоминал гром среди ясного неба, так как на ферме не наблюдалось ни явных клинических признаков заболевания, ни массового падежа скота. Потом была еще одна экспертиза. И еще одно подтверждение. В итоге пришлось ликвидировать не только все маточное поголовье, принадлежащее СПК, но и свиней из личных подсобных хозяйств.

— Годовой бухгалтерский отчет еще не готов,

тойчивы к различного рода инфекциям), чтобы снизить риски в бизнесе. Так, может, вам перепрофилировать ферму, чтобы не наступать на одни и те же грабли? — спросили мы у Яценко. «Я бы рад, — ответил он. — Но, к сожалению, мясомолочное направление нашему СПК прибыли не приносит». Мало того что закупочная цена молока, увеличить которую фермеры просят не один год, по-прежнему остается смехотворной — 11 рублей за литр, так еще эти деньги приходится буквально вы-

вообще так, чтобы себя потешить, — признался председатель колхоза. — Доход от них нулевой — ни шерсть, ни шкуры никому не нужны, разве что пастбища не простаивают. Так что самое оптимальное для нас — через год вернуться к свиноводству, заняться модернизацией фермы, установив на них так называ-

емый 4-й уровень безопасности, как, например, на племзаводе «Заволжский», куда попасть гораздо сложнее, чем в какую-нибудь российскую тюрьму». Однако на это нужны небольшие средства. Собственно, как и на покупку не менее 50 тыс. свиней — именно такая численность поголовья позволит предприятию

вновь стать конкурентоспособным. Но кредит в 3 млрд рублей СПК просто не потянуть. Для предприятия с рентабельностью 10% он окажется не просто кабалой, а убийной силой, собственно, как и решение региональной власти дотировать со следующего года только те предприятия, на которых свиней не пустили под нож. Да никто и не даст такой большой кредит: даже если банку заложить 4 тыс. га земли СПК, то ее оценят по минимуму.

Но если на развитие свиноводства «Большевику» все-таки удастся найти средства, встанет еще один вопрос — кадровый. Молодые специалисты на село по-прежнему не едут. Не помогает даже областная программа по предоставлению жилья. В итоге сегодня приходится надеяться на «старожилых» предприятия, которое пока выживает за счет развития растениеводства — единственной отрасли, приносящей доход «Большевику». Таких работников в СПК — 70 человек. А еще полгода назад, до ликвидации поголовья свиней и последовавшего за ней сокращения, их было намного больше. Переходить на альтернативные варианты работы, но с меньшей заработной платой (прежде свиноводы получали от 15 до 25 тыс. рублей в месяц) никто из специалистов не захотел. В итоге они разъехались кто куда. И теперь на то, чтобы вновь собрать команду профессионалов, СПК переобуваются годы.

Юлия ПАУТОВА